

УДК 94 (100-87)(438) «1920/1930»
DOI: 10.17223/19988613/63/7

А.А. Микуленок, Ю.А. Микуленок

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ-ЭМИГРАНТОВ В ПОЛЬШЕ В 1920–1930-е гг.

Статья посвящена деятельности Союза русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше. Рассматриваются профессиональная деятельность Союза, его структура и руководство, способы оказания помощи нуждающимся категориям эмигрантов, имевшим право на получение помощи. Кроме того, уделяется внимание вопросам взаимодействия Союза с польским правительством. Исследование основано на документах, хранящихся в так называемом Пражском архиве (РЗИА), находящемся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Центральном архиве ФСБ.

Ключевые слова: революция; репатриация; эмигранты; Польша; благотворительность; российская эмиграция; беженцы; инвалиды.

В современном мире войн и политической борьбы на межгосударственном уровне все чаще стали использовать те или иные исторические события для достижения политических целей или для разжигания межнациональных и межэтнических конфликтов. Для этого некоторые страны активно используют и «подмену» исторических событий, и интерпретируют их с «выгодной» для себя точки зрения, поэтому для предотвращения таких «интерпретаций» необходимо все больше внимания уделять так называемым черным пятнам истории. Одним из таких малоизученных аспектов исторической науки является история российской эмиграции в межвоенный период, особенно в Польше и прибалтийских государствах. В последнее десятилетие исследователи в своих работах отдают приоритет изучению правового положения российских эмигрантов. Рассматривается положение военных эмигрантов, как правило, либо с социально-правовой точки зрения [1, 2], либо положение отдельных групп эмигрантов, в том числе и военных [3, 4], но практически не уделяя внимание общественным организациям, которые занимались урегулированием прав военных инвалидов-эмигрантов [4–8].

Союз русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше был образован в 1928 г. на базе Секции русских военных инвалидов-эмигрантов при Виленском русском обществе (ВРО), существовавшей с 1927 г. и оказывавшей помощь на всей территории Польши. Решение о создании Союза было принято в конце декабря 1926 г. на собрании Группы (кружка) русских инвалидов, до образования которой помощь русским военным инвалидам-эмигрантам в Польше оказывал Союз русских эмигрантских организаций (СРЭО) [9. Д. 3. Л. 170; Д. 1. Л. 15]. Первоначально председателем правления был избран генерал-лейтенант Ю.Ю. Белозор, затем его должность занял полковник Л.Т. Матвеев.

Главная задача существования Союза заключалась в оказании материальной, моральной и правовой помощи военным инвалидам-эмигрантам, проживавшим на территории Польши. Под военнотрудовыми подразумевались генералы, офицеры, солдаты, духовные лица, во-

енные чиновники, сестры милосердия и санитары, служившие в бывшей Русской армии [9. Д. 1. Л. 15]. Кроме того, членами Союза могли становиться и польские граждане русской национальности, но получившие гражданство только по «nadaniu»¹ и удовлетворяющие всем остальным требованиям, предъявляемым для кандидатов [Там же. Д. 2. Л. 1–2 об.].

Для вступления в Союз необходимо было предоставить подлинные документы или их нотариально заверенные копии, подтверждавшие получение ранения во время боевых действий бывшей Русской армии, контузии или любого другого вреда здоровью, приведшего к инвалидности. При отсутствии указанных документов равнозначными им являлись показания двоих надежных свидетелей, которые могли достоверно подтвердить вышеуказанные обстоятельства письменно. Подписи «свидетелей» заверялись официальным лицом, общественной организацией или священником, имевшими именную печать. Помимо этого, предоставлялось медицинское освидетельствование с указанием характера ранения, контузии или другого вреда здоровью со слов инвалида. Также фиксировались остаточные явления ранений на период медицинского освидетельствования и непосредственно само медицинское заключение с указанием процентного соотношения потери трудоспособности из-за полученного вреда здоровью во время службы в Русской армии [Там же. Д. 1. Л. 15 г, 15 д]. Однако непосредственно в Польше Союз русских военных инвалидов-эмигрантов находился на государственном финансировании, поэтому подчинялся требованиям польского правительства, одним из которых являлось медицинское заключение согласно польской инструкции для освидетельствования военных инвалидов. Главная проблема заключалась в том, что польские и российские стандарты давали разные степени инвалидности при одном и том же вреде здоровью, кроме того, такая инструкция часто отсутствовала в самих союзах [Там же. Д. 3. Л. 184].

Согласно уставу Союза действительными его членами могли быть только получившие увечья, ранения,

хронические заболевания или отравления газами во время боев, походов в боевой обстановке или в плену и утратившие при этом более 50% своей физической трудоспособности. Утратившие менее 50% могли быть приняты в Союз, но в качестве состоящих «под опекой» [9. Д. 41. Л. 118]. Ежемесячно всем членам необходимо было оплачивать членский взнос в размере 50 грошей [Там же. Д. 8. Л. 149]. Всем состоявшим под опекой Союза выдавали специальные удостоверения с личной подписью председателя и печатью. Только действующие члены Союза могли рассчитывать на получение ежемесячного пособия на регулярной основе, состоявшие «под опекой» получали пособие в зависимости от финансовых возможностей организации (при наличии свободных денежных средств) [Там же. Д. 22. Л. 3 об., 18]. Союз неоднократно пытался уравнивать в праве на получение пособия инвалидов европейской и турецкой и японской войн, но всегда получал отказ. Поэтому таким инвалидам пособия выдавались из свободных средств Союза по мере возможности. Однако при отсутствии необходимых денежных средств выплата пособий прекращалась [Там же. Д. 28. Л. 15, 37].

Размер пособия варьировался от 10 до 100 злотых в месяц и зависел от категории инвалидности и процентного соотношения потери трудоспособности. При 10% потери трудоспособности в выплате пособия отказывали, инвалидам 3-й категории (20–50%) выплачивали от 10 до 30 злотых в месяц, 2-й категории (50–75%) – от 30 до 60, 1-й категории (75–100%) – от 50 до 100 злотых [9. Д. 5. Л. 68–69 об., 79–82]. Кроме того, размер пособия инвалиду мог быть сокращен на треть при наличии «стола» и квартиры [Там же. Д. 22. Л. 9]. Сражавшиеся в рядах армии генерала С.Н. Булак-Балаховича пособия не получали, так как они получали его от правительства как польские военнослужащие [Там же. Д. 5. Л. 82]. Однако размер пособия мог быть изменен в зависимости от финансовых возможностей Союза. Так, например, в январе 1929 г. правительственная ревизионная комиссия постановила прекратить выплату пособий имевшим «obywatelstwo Polskie po nadaniu»², так как они имели право на получение пособия в качестве польских граждан. Но впоследствии правительство вновь изменило свое решение и постановило выплачивать им пособия. Так как средства были уже перераспределены, то Союз решил уменьшить размер пособий в мае на 10%, для того чтобы иметь финансовую возможность выплатить причитающиеся выплаты всем [Там же. Д. 28. Л. 356].

Кроме того, для получения пособия инвалидам-эмигрантам необходимо было предоставлять документы, что ими возбуждено ходатайство перед польскими властями о признании «заopatржения инвалидского»³, при их отсутствии выдача пособия прекращалась. Ежегодно в январе необходимо было продлевать членские удостоверения, для этого на адрес Союза с ними отправлялась бандероль с надписью «друки»⁴ и маркой в 10 злотых [9. Д. 40. Л. 1–3]. Помимо этого, в Союз

направлялись свидетельства о материальном положении инвалида-эмигранта от Союза эмигрантских организаций, а для проживавших в провинции – из полиции или государственных учреждений. Инвалиды, состоявшие на службе, могли представить справку от работодателей с указанием заработной платы и банка фирмы [9. Д. 45. Л. 107–109].

Ежемесячно правительством выделялось 6 000 злотых, из которых 5 700 злотых шло на выплату пособий действительным членам, а 300 злотых – на разные расходы непосредственно самого Союза. Например, в 1930 г. расходы составили 590 злотых (аренда помещения канцелярии – 50 злотых, отопление в зимний период – 25 злотых, освещение – 10 злотых, жалованье возному (инвалид, член Союза) – 50 злотых, канцелярские расходы – 30 злотых, почтовые расходы – 75 злотых (в том числе и за перевод денег), непредвиденные расходы – 30 злотых, жалованье председателю Союза – 105 злотых, жалованье секретарю Союза – 130 злотых, жалованье членам правления – 60 злотых (по 20 злотых каждому), выписка газет и журналов – 25 злотых). Однако польское правительство только в 1926 г. признало право русских военных инвалидов на получение пенсии наравне с польскими инвалидами в соответствии с постановлениями, принятыми на съезде ФИДАКа (F.I.D.A.C. – Fédération Interalliée des Anciens Combattants)⁵ в Лондоне еще в 1924 г. Взаимодействие между польскими властями и русскоязычным населением по этому поводу взял на себя Русский попечительный комитет (РПК) [10. Л. 184]. Кроме того, РПК оказывал помощь в выдаче пособий при отсутствии представителей Союза в месте проживания инвалидов. Союз переводил причитающуюся инвалиду сумму, а Комитет уже передавал ее получателю под роспись, расписка о получении денежных средств направлялась непосредственно в Союз. При смене адреса инвалида РПК обязан был сообщить об этом Союзу [9. Д. 41. Л. 125]. Правление особо обращало внимание членов Союза на необходимость четкого заполнения расписки в получении пособия с указанием месяца оплаты, суммы прописью и цифрами, своего адреса, даты и фамилии во избежание недоразумений, а в дальнейшем и задержек при выплате пособий [Там же. Д. 45. Л. 105].

Однако Союз старался оказывать материальную и правовую помощь не только инвалидам-эмигрантам, но и их вдовам и сиротам [Там же. Д. 2. Л. 20–21; Д. 22. Л. 24]. На получение пособия могли рассчитывать близкие родственники инвалида, который являлся действительным членом и оплачивал все взносы, установленные для «Капитала вдов и сирот». Помимо этого, в «Капитала вдов и сирот» отчислялось 50% от всех пожертвований. Родственники умершего получали не менее половины от размера его пособия, однако оно могло достигать и 100% в зависимости от материального положения, состава семьи и возраста детей. Холостые члены Союза могли распоряжаться пособием по своему усмотрению и завещать его любому человеку. Кроме того, в случае смерти кого-

либо из действующих членов Союза выдавалось единовременное пособие на погребение в размере 200 злотых вне зависимости от семейного положения умершего. Для установления этого капитала ежемесячно взималось 2% от размера пособия каждого действительного члена в случае смерти кого-либо из членов Союза, одноразово эта сумма увеличивалась еще на 3% и в общем составляла 5% [9. Д. 28. Л. 334 об.].

Помимо выплат пособий, действующие члены Союза и состоявшие под его опекой могли получать еще и так называемое заимообразное, или временное, пособие, которое выдавалось на определенный срок и под фиксированный размер процентной ставки и, по сути, являлось тем же кредитом [Там же. Д. 41. Л. 117]. Средства для выдачи таких пособий брали из так называемого Фонда дома русского инвалида, который был создан, чтобы Союз более не зависел от сумм пожертвований [Там же. Д. 40. Л. 9] и с целью приобретения в дальнейшем недвижимого имущества, которое приносило бы постоянный доход. Уставной капитал Фонда не подлежал расходованию ни на какие другие цели, кроме покупки недвижимости, но дабы они не лежали «мертвым» капиталом, из него выдавались «заимообразные пособия» нуждавшимся членам Союза. За использование этого капитала ежемесячно взимался 1%, который также поступал в Фонд дома русского инвалида. В декабре 1929 г. капитал на покупку дома состоял из 233 злотых 41 гроша [Там же. Д. 28. Л. 13–13 об.], а к 1 января 1931 г. размер Фонда составлял уже более 3 600 злотых, из которых почти на 1 800 злотых было выдано «заимообразных пособий». Решение о выдаче заимообразных пособий решалось на «общем собрании», как и решение о принятии в состав Союза [Там же. Д. 40. Л. 9]. Также «займы» могли выдавать из Фонда вдов и сирот действующим членам Союза, однако в порядке очереди и общая их сумма не могла превышать ни 50% уставного капитала обеспечения, ни размер ежемесячного пособия заемщика [9. Д. 28. Л. 334].

Союз старался оказывать помощь всем нуждавшимся в зависимости от своих возможностей. Например, одному из членов Союза удалось сохранить квартиру, которую хотела конфисковать дирекция фабрики для своих нужд, был устроен в приют малолетний сын одного из членов Союза без каких-либо денежных затрат, при посредничестве правления Союза несколько инвалидов получили службу и т.д. [Там же. Л. 15].

По мере возможности Союз занимался и покровительством сирот. Например, он активно интересовался судьбой Юрия В., который от рождения имел проблемы со здоровьем и нуждался в покровительстве. К 9 годам он только начал ходить и был определен в железнодорожную школу, где обучение было бесплатное, приобретать необходимо было только учебники и школьные принадлежности и теплые вещи, что и взял на себя Кружок русских военных инвалидов, который впоследствии проявлял интерес к дальнейшей судьбе мальчика и его успехам в учебе [9. Д. 22. Л. 40–41].

Союз занимался и вопросами предоставления квот на бесплатное лечение или за минимальную стоимость. Для этого необходимо было предоставить ходатайство на лечение и заключение врача о необходимости проведения лечения во избежание дальнейшей траты времени на наведение всех необходимых справок Союзом. Все ходатайства рассматривались в порядке очереди в зависимости от даты поступления прошения, в особых случаях могло быть сделано исключение, например, при нахождении просителя в крайне тяжелых материальных условиях. Однако при предоставлении не всех документов ходатайства не рассматривались вообще вне зависимости от материального положения просителя [Там же. Д. 41. Л. 117]. В мае 1929 г. было подписано соглашение с дантистом Здисловом Мултаном, который согласился предоставлять лечение членам Союза с 30-процентной скидкой, а иногда и с 50-процентной. Например, удаление любого зуба обходилось в 3 злотых, лечение с установкой фарфоровой пломбы – 8 вместо 15, серебряной – 6 вместо 12, цементная обходилась 5 вместо 10, вставить белый зуб – 8 вместо 16, поставить коронку – 25. Лечение, удаление и установку пломб можно было оплачивать в кредит, но за работу, для которой необходимо было приобретать материалы (изготовление коронки, установка зуба или челюсти), врач брал аванс в размере 50% от стоимости работы. Кроме того, Союз хлопотал и о выдаче бесплатных лекарств русским военным инвалидам, однако проживавшим в Вильно в этом было отказано. Аргументировано это было тем, что «инвалиды-эмигранты ежемесячно получали пособия» [Там же. Д. 24. Л. 34–34 об., 56].

Союз управлялся «общим собранием» и правлением, состоявшим из председателя, секретаря, казначея. «Общие собрания» бывали обычные и экстренные, которые созывались Правлением Союза или же по письменному заявлению не менее трети всех членов Союза, снабженному их подписями и программой вопроса [11. Л. 1а об.]. В Польше «общие собрания» созывались не каждые полгода, как в других странах, а раз в год. В первую очередь, это было связано с большими затратами на их организацию. Например, первое общее собрание обошлось в 275 злотых 90 грошей, второе – в 190 злотых 10 грошей. При необходимости собрание могло созываться и чаще, но при согласии хотя бы трети членов Союза. На «общем собрании» принимались окончательные решения о принятии в состав Союза, о выдаче пособий, составе ревизионной комиссии и т.д. [9. Д. 28. Л. 13–13 об.].

При невозможности очного участия в «общем собрании» допускалось заочное голосование. Для этого случая была разработана схема голосования: каждый вопрос, включенный в обсуждение на общем собрании, кратко излагался на специальной билетике, который представлял из себя небольшой листочек с проставленной печатью Союза. На билетике писали «да» или «нет» и подписывали свою фамилию. По вопросам относительно выборов в ревизионную комиссию надо

было написать только фамилию кандидатов без указания своей, так как голосование являлось тайным, после чего билетика помещались в отдельный конверт с надписью «К выборам», остальные – в другой с надписью «Председателю общего собрания». Оба конверта вкладывались в конверт на имя Правления Союза (адрес был заранее напечатан и приложена почтовая марка). Ответы должны были быть получены Союзом не позднее, чем за неделю до «общего собрания». Согласно польскому законодательству, русскоязычному населению было запрещено свободно передвигаться по территории государства, особенно на восточных кресах⁶. Однако при проведении «общих собраний» Союза в Вильно никаких специальных разрешений для желающих принять в них участие не требовалось [9. Д. 40. Л. 1–2, 7].

Несмотря на всю свою деятельность по оказанию помощи, часто его деятельность вызывала недовольство у инвалидов. Например, некоторые из них высказали претензии относительно небольшого, по их мнению, размера пособия в 45 злотых в месяц, так как это являлось высшей ставкой для инвалидов 3-й категории, тогда как получатели относились ко 2-й категории. Связано это было с тем, что правительство устанавливало только максимальные размеры пособия для инвалидов, а Союз уже самостоятельно устанавливал минимальные [Там же. Д. 3. Л. 279–279 об.]. Другие хотели получать пособие в определенный день, однако это не представлялось возможным, так как это зависело от времени получения пособия от воеводства. Пожелание инвалидов получать полные ставки также не представлялось возможным, поскольку этот вопрос был вне компетенции членов правления, а в увеличении субсидий правительством было отказано [Там же. Д. 28. Л. 14].

Несмотря на достаточно широкую автономию, Союз русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше, как и Союзы в других странах, подчинялся распоряжениям и указаниям Зарубежного союза русских военных инвалидов, а именно Главному правлению. Основная его задача заключалась в объединении Русских военных инвалидовных союзов во всех странах проживания инвалидов-эмигрантов, установлении единства и общем руководстве. Однако во внутренней жизни местные Союзы были независимы и регулировались собственными уставом и инструкциями. Главное правление представляло Зарубежный союз и в качестве юридического лица занималось вопросами привлечения средств на нужды инвалидов, оказывало правовую и моральную защиту интересов инвалидов перед правительственными учреждениями, общественными организациями и частными лицами. Кроме того, давало общие руководящие распоряжения и указания местным Союзам. Помимо этого, Главное правление вело учет общей численности инвалидов, состоявших в Зарубежном союзе, принимало меры к организации как внутри самих союзов, так и реорганизации межсоюзных отношений (организация дисциплинированных инвалидов, слияние в единый Союз разрозненных отделений и

кружков и т.д.). Другая немаловажная задача Главного правления заключалась в привлечении дополнительного финансирования, в том числе в организации различных благотворительных мероприятий по сбору средств непосредственно для Зарубежного союза русских военных инвалидов [9. Д. 41. Л. 118].

Само Главное правление подчинялось Делегатскому съезду, в обязанности которого входили установление, дополнение и изменение устава Союза, избрание Главного правления по окончании срока его полномочий, контроль деятельности Главного правления (рассмотрение и утверждение смет, годовых отчетов Главного правления, предварительно проверенных малым Делегатским съездом, рассмотрение различных планов, предложений и т.д.), избрание почетных членов и награждение орденом Зарубежного союза, исключение из состава Зарубежного союза союзов и лиц, не соблюдавших правила и устав Союза, дискриминировавших или наносящих вред общеинвалидному делу [Там же. Л. 118]. В этом случае делали первое письменное предупреждение, при повторном – дополнительно брали расписку о том, что «инвалид вновь не повторит компрометирующих поступков», в дальнейшем – исключали из Союза с лишением пособия [9. Д. 28. Л. 13–13 об.].

Делегатский съезд состоял из выборных делегатов, избираемых согласно прямо пропорциональному принципу: от союзов численностью до 100 человек направлялся 1 делегат, от 101 до 500 – 2 делегата, от 501 до 1 000 – 3 делегата, от 1 001 до 1 500 – 4 делегата, от 1 501 до и 2 000 – 5 делегатов, от 2 тыс. и более – 6 делегатов соответственно. Делегатский съезд собирался раз в 3 года, организацией его занималось Главное правление. Союзы, не имевшие возможности по каким-либо причинам командировать своих делегатов, могли передать их полномочия действительным членам (делегатам) других союзов [Там же. Д. 41. Л. 118].

Несмотря на помощь Правительства, Союз вынужден был оказывать помощь сверх государственного обеспечения, например оплачивать установку медицинских протезов, расходы, связанные с обучением детей инвалидов в учебных заведениях, и т.д. Правлением неоднократно возбуждались ходатайства перед Министерством народного просвещения о праве бесплатного обучения детей членов Союза в национальных (русскоязычных) школах, однако безуспешно. Аргументировано это было тем, что дети членов могли бесплатно обучаться в правительственных (польскоязычных) гимназиях при соблюдении необходимых формальностей [Там же. Д. 28. Л. 303]. Кроме того, были еще инвалиды, которые не успели вовремя зарегистрироваться и оформить все необходимые документы, и они нуждались в помощи. Правление было озабочено сбором денег на основание приюта для недееспособных / нетрудоспособных (совершенных) калек, хотя бы на 10 человек. 50% от сбора шли в фонд приюта, а остальное – в резервный Фонд для оказания помощи в экстренных ситуациях [Там же. Д. 3. Л. 230].

Для привлечения денежных средств ежегодно организовывался так называемый День русского инвалида (ДРИ). Основная цель его заключалась в привлечении дополнительного финансирования, в том числе и на покупку собственного помещения, организации общежитий и различных мелких трудовых предприятий, где военные инвалиды-эмигранты могли бы получить работу. Кроме того, собранные средства шли и на оказание дополнительной материальной помощи особо нуждавшимся, оплату лечения больных (протезирование, оплату лекарственных средств и т.д.) [9. Д. 50. Л. 3]. Программа празднования Дня русского инвалида была приблизительно одинаковой во всех местах его проведения: накануне и непосредственно в сам День русского инвалида священнослужители служили панихиду по павшим русским воинам и проводили кружечный сбор на территории своего прихода в пользу инвалидов. Зачитывались доклады на военные темы или сообщения о положении инвалидов и благотворительных организаций за рубежом, средства за входные билеты шли в пользу инвалидов. Проводились различные концерты, в том числе и «летучие» (с выступлением в разных местах в течение всего вечера) в ресторанах и других местах со сборами в пользу инвалидов [9. Д. 2. Л. 32; 11. Л. 11]. Рассылались книги, открытки, различные брошюры и листовки, отпечатанные в Париже. Кроме того, правление Союза издало брошюру о Союзе инвалидов в Польше и выпустило ее в количестве 300 экземпляров стоимостью в 1 злотый каждый [9. Д. 41. Л. 8].

Благотворительные организации, частные учреждения и лица по мере возможности помогали в организации концертов, вечеров, кружечных сборов и т.д. Однако все собранные средства составляли собственность не местного Союза, а всего Зарубежного Союза русских инвалидов. Поэтому ежегодно к 1 октября окончательно выяснялась сумма сбора в каждой стране, которая поступала в Главное правление зарубежных инвалидов в Париже. Кроме того, ежегодно собиралась сессия из представителей союзов, которая уже распределяла собранные суммы между всеми союзами пропорционально численности инвалидов и категории их инвалидности. Эта сумма в течение года служила источником для выдачи пособий в экстренных случаях, лечения, покупки лекарств, протезов и т.д. Кроме того, из этих средств выдавалось пособие инвалидам, не имевшим право на правительственное пособие (в частности, инвалидам турецкой и японской войн и состоящим под опекой Союза), которое ежемесячно составляло не менее 205 злотых, а в год – 2 460 злотых, родственникам умерших пособия выдавались отдельно, из Капитала вдов и сирот, что ежемесячно составляло не менее 122 злотых [Там же. Д. 45. Л. 105]. Однако, зная тяжелое материальное положение членов Союза, Главное правление разрешило оставить 20% от собранных сумм в пользу самих союзов на собственные нужды, затем эта сумма была увеличена до 25% [Там же. Д. 3. Л. 116, 182].

Другой способ получения финансирования – доходы, полученные от продажи газеты «Русский инвалид», издаваемой генералом Н. Н. Баратовым, стоимость месячной подписки которой составляла 1 злотый [9. Д. 3. Л. 87 об.]. Газета была призвана освещать новейшие технические вопросы армии, уделять много внимания нуждам военных инвалидов и героическому прошлому России. Кроме того, с 1930 г. правление Союза издавало календарь, который каждый день напоминал о России и ее героическом прошлом. Цена календаря с паспорту составляла 5 злотых, без паспорту – 4 злотых 50 грошей. Календарь и паспорт отпечатывались в Париже, единственное право продажи в Польше принадлежало Центральному правлению Союза русских военных инвалидов в Вильно. Членам правления предоставлялась рассрочка на покупку в течение трех месяцев. Союз продавал и значки, которые носили все инвалиды за рубежом, стоимость их составляла 3 злотых 50 грошей (разрешалось приобретение в рассрочку – по 1 злотому в месяц) [9. Д. 28. Л. 1; Д. 40. Л. 1–2].

Активное участие в оказании помощи Союзу принимала и Русская православная церковь за границей. Например, в 1928–1929 гг. архиепископ Феодосий разрешил Союзу проводить тарелочный сбор в церквях города Вильно в пользу инвалидов, их вдов и детей, а также на открытие приюта для калек-инвалидов. Сбор проводился один раз в неделю в каждой церкви в порядке очереди, установленной его Высокопреосвященством [Там же. Д. 3. Л. 264].

Немалую помощь Союзу оказывали и меценаты, одним из которых был бельгийский посол, охотно отзывавшийся на призывы Союза русских военных инвалидов [Там же. Л. 129].

Союзом неоднократно подавались прошения об увеличении правительственных субсидий на 2 000 злотых в месяц, что позволило бы выдавать всем членам Союза полную ставку по категориям, но в этом было отказано. Поэтому для привлечения дополнительного финансирования правлением Союза были оборудованы переплетная мастерская, чертежное бюро, взята в аренду вешалка в «Русском доме» в Вильно, которые обслуживались инвалидами-эмигрантами – членами Союза, предполагалось открытие и столярной мастерской. Кроме того, возбуждались ходатайства о предоставлении ему концессий на водочную и табачную торговлю, но в этом ему было отказано. После повторного обращения Союзу были обещаны просимые концессии, однако в порядке очереди. Кроме того, Союз пытался получить концессию и на разработку лесного участка, что дало бы возможность устроить на работу еще некоторых членов Союза, однако в ходатайстве было отказано [Там же. Д. 28. Л. 14, 303].

Например, в 1930 г. доходы Союза составляли 111 279,57 злотых (на административные расходы от генерала Н.Н. Баратова – 3 900 злотых, переходящая сумма – 17 482,21; капитал дома инвалидов – 2 746,07; членские взносы – 703,90; кружечный сбор и пожерт-

ования – 691,65; пособие от правительства – 74 433; капитал сирот и вдов – 3 574,64; получено в возврат от займов – 1 014,54; разные приходы – 1 000,30; от продажи ценных бумаг – 222,50; «выручка» от Дня русского инвалида – 2 956,92; от переплетной – 240; от вешалки – 1 418,05 злотых). Однако расходы были немногим меньше и составляли 106 457,89 злотых (почтовые расходы – 380 злотых; пересылка переводов – 644,50; пересылка газет – 70; канцелярские расходы – 340; выписка газет – 480; жалование правлению – 2 820; отопление и освещение – 389,50; аренда помещения – 650; ремонт и оплата услуг возного – 618; переходящие суммы – 17 482,21; выдано займов из капитала «Дома инвалида» – 1 623,60; лечение и лекарства – 567,00; инвентарь – 334,70; налоги – 186,98; расходы по организации кружечного сбора – 85,10; выдано пособий от правительства – 70 245; пособия из Капитала вдов и сирот – 2 961,10(16); выдано заимообразных пособий – 1 197,00; разные расходы – 556,80; покупка ценных бумаг – 292,50; пособие от Союза – 3 871,95; организация Дня русского инвалида – 127,55; расходы по работе переплетной – 18; расходы по «вешалке» – 516,40 злотых) [9. Д. 40. Л. 11–12].

На 27 августа 1929 г. имущество Союза русских военных инвалидов составляло: шкафчик, примус, 2 чай-

ника, пепельница, плевательница, поднос, солонка, тарелка, сахарница, блюдо для лимона, мундир, фуражка, пояс кожаный, поднос никелевый, лоханка для посуды, чехол от гитары, треугольник, 2 стула, 7 стаканов, 10 блюдец, 9 чайных ложек, 2 полотенца, 2 светильника с тремя лампочками каждый, 2 занавески, 4 подставки для ножей [9. Д. 45. Л. 39].

Таким образом, Союз русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше играл важную роль в жизни инвалидов-эмигрантов вплоть до начала Второй мировой войны: оказывал всестороннюю помощь не только инвалидам в Польше, но и их родственникам и близким. Выразилось это в оказании не только материальной помощи в виде пособий, но и помощи правового характера. Отличительная черта Союза как в Польше, так и в других странах заключалась в том, что союзы финансировались за счет местного правительства, но денег хватало только на выплату пособий и оплату счетов Союза. Поэтому для покрытия всех нужд необходимо было искать дополнительное финансирование посредством организации различных благотворительных мероприятий и праздников, кружечных сборов и т.д. Кроме того, Союз планировал приобрести собственное помещение для организации деятельности Союза и интерната для инвалидов, однако сделать это так и не удалось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В переводе с польского – пожалование, т.е. получение гражданства за какие-либо заслуги, а не по праву рождения.

² То же.

³ От польского *zaopatrzenie inwalidskiego* – довольствие, обеспечение инвалидов.

⁴ От польского *druk* – печать.

⁵ Межсоюзническая федерация бывших участников войны стран Антанты. Образована в 1920 г.

⁶ Восточные кресы – это территории, вошедшие в состав Польского государства в 1921 г. после подписания Рижского мирного договора с РСФСР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова З.С. Не принявший иного подданства: проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб. : Нестор, 2005. 251 с.
2. Наземцева Е.Н. На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях (1920–1940-е гг.). СПб. : Алетей, 2016. 446 с.
3. Ратушняк О.В. Казачество в эмиграции. Краснодар, 2013. 246 с.
4. Чапыгин И.В. Казачья эмиграция в Китае. Иркутск, 2014. 171 с.
5. Абисогомян Р. Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920–1930-х гг. и их литературное наследие. Тарту, 2007. 313 с.
6. Смирнов С.В. Объединения Российских военных инвалидов в Китае (1920–1940-е годы) // ВИЖ. 2017. № 1. С. 84–89.
7. Жуков А.В. Помощь эмигрантских организаций в решении социальных проблем российских беженцев в Польше (1920–1930-е гг.) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4. С. 125–128.
8. Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М. ; СПб., 2015. 510 с.
9. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 7502. Оп. 1.
10. Центральный архив Федеральной службы безопасности. Ф. 2. Оп. 6. Д. 383.
11. ГАРФ. Ф. 5968. Оп. 1. Д. 32.

Aleksandra A. Mikulenok. North-Caucasian branch of Russian State Law University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: klio-alex@yandex.ru

Jliya A. Mikulenok. North Caucasian branch of Russian State Law University (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ak-bara@yandex.ru

THE RUSSIAN DISABLED WAR EXPATRIATES UNION IN POLAND IN THE 1920-1930-s

Keywords: revolution; reparations; emigration; Poland; charity; Russian expatriates; refugees; the disabled.

The article is dedicated to the activity of the Russian disabled war expatriates union in Poland and is based on the documents stored in the so-called Prague City archive, which is kept at the State Archive of the Russian Federation, Moscow, as well as documents from the Central Archive of the Russian Federal Security Service. It looks into the idea of the Union's first appearance in Poland and the organization aimed at providing aid to the disabled war expatriates before the opening of the Union branch in Poland. The article also enlightens the question of Union's professional activity, its structure and management, as well as the ways of providing aid to the ones in need.

It puts forward categories of emigrants (current members of the Union and the ones “in trusteeship”) who had the right to receive financial assistance from the Union. The article not only shows the process of the Union affiliation, but also lists the main affiliation conditions. It highlights the fact that despite being focused mainly on providing aid to the disabled war expatriates, the Union also tried to provide help to the widows, children of the disabled and directly to the disabled orphans. For this purpose a separate fund was started called “Widows and orphans capital”, which received a monthly inflow of a certain interest rate of the total donations. The Union’s scope of activity also included issues of providing free healthcare services or healthcare services at a fraction of the cost. The article shows the very structure of the Union, organizations that were aimed at the Union’s activity supervision (“common meetings”, delegate convention) and dealt with matters of argument. Moreover, the article focuses not only on responsibilities, but also the rights of the Union members, the right to summon “common meetings” in particular. In addition, it highlights the question of the Union’s cooperation with the Polish government, including the financing issues. In spite of the fact that since 1926 the Union had been receiving financing from the Polish government, the amount of money was hardly enough to pay the grants to the current Union members and the organization’s utility services payments. However, the Union had to provide aid not only to its members, but also to the people who couldn’t complete all necessary paperwork on time or those who found themselves in dire financial condition or the ones who lost their jobs and so on. That is why the Union organized various charity events like evening parties, balls, tea parties and the like on a regular basis, as well as concerts, mug and plate gatherings and the so-called Russian disabled day. However, despite quite various ways of receiving extra investment, the Union’s financing was quite restricted, so that it even couldn’t afford to buy its own headquarters. Moreover, the Union planned to purchase another accommodation.

REFERENCES

1. Bocharova, Z.S. (2005) *Ne prinyavshiy inogo poddanstva: problemy sotsial'no-pravovoy adaptatsii rossiyskoy emigratsii v 1920–1930-e gody* [Not accepting other citizenship: problems of socio-legal adaptation of Russian emigration in the 1920–1930s]. St. Petersburg: NESTOR.
2. Nazemtseva, E.N. (2016) *Na diplomaticheskom urovne: problemy pravovogo statusa russkikh emigrantov v Kitae v sovetsko-kitayskikh otnosheniyakh (1920–1940-e gg.)* [At the diplomatic level: problems of the legal status of Russian emigrants in China in Sino-Soviet relations (1920–1940ss)]. St. Petersburg: Aleteyya.
3. Ratushnyak, O.V. (2013) *Kazachestvo v emigratsii* [Cossacks in exile]. Krasnodar: [s.n.].
4. Chapygin, I.V. (2014) *Kazach'ya emigratsiya v Kitae* [Cossack emigration in China]. Irkutsk: Irkutsk State University.
5. Abisogomyan, R. (2007) *Rol' russkikh voennykh deyateley v obshchestvennoy i kul'turnoy zhizni Estonskoy Respubliki 1920–1930-kh gg. i ikh literaturnoe nasledie* [The role of Russian military leaders in the public and cultural life of the Republic of Estonia in the 1920s – 1930s and their literary heritage]. Tartu: [s.n.].
6. Smirnov, S.V. (2017) *Ob'edineniya Rossiyskikh voennykh invalidov v Kitae (1920–1940-e gody)* [Associations of Russian military invalids in China (1920–1940ss)]. *VIZh*. 1. pp. 84–89.
7. Zhukov, A.V. (2014) *Pomoshch' emigrantskikh organizatsiy v reshenii sotsial'nykh problem rossiyskikh bezhentshev v Pol'she (1920–1930-e gg.)* [The support of emigre organizations in solving social problems of the Russian refugees in Poland]. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata – Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*. 4. pp. 125–128.
8. Sharonova, V.G. (2015) *Istoriya russkoy emigratsii v Vostochnom Kitae v pervoy polovine XX veka* [The history of Russian emigration in East China in the first half of the 20th century]. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga, Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
9. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 7502. List 1.
10. The Central Archive of the Federal Security Service (CA FSB). Fund 2. List 6. File 383.
11. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 5968. List 1. File 32.